

МАСТЕР СЦЕНЫ

К 100-летию со дня рождения В. Э. Мейерхольда

ВСЕ ТВОРЧЕСТВО Мейерхольда-художника пронизано духом творческих поисков, пафосом борьбы за театр революции. Его путь начался еще в предреволюционные годы, и в начале он выступил как актер. Окончив Музыкально-драматическое училище под руководством В. И. Немировича-Данченко, он по приглашению своего учителя поступил в труппу Московского художественного театра.

Зрители той поры, видевшие в его исполнении Треплева, Тузенбаха, Василия Шуйского и Иоанна Грозного, уже тогда могли заметить склонность исполнителя к резко характерному рисунку любой роли. Но режиссура была ему ближе, и вскоре Мейерхольд встал на путь самостоятельных постановок — вначале на многочисленных сценах театров юга России, а затем в Москве и Петербурге.

На сцене Александринского театра он поставил такие спектакли, как «Дон Жуан», «Гроза», «Маскарад», в Мариинском — несколько опер. В Театре В. Ф. Комиссаржевской он встретился с А. Блоком и осуществил постановку его «Балаганчика». Все эти работы выдвинули Мейерхольда в число значительных режиссеров той поры, они же определили его направление в русском дореволюционном театре — это было направление театрального символизма.

Эстетика символизма вообще оказала сильное влияние на режиссера в ту пору. Он трактовал спектакли, как изысканное зрелище, искал выразительности абстракций, подчинял постановку в первую очередь живописному, ритмическому началу. Но важнейшее значение для последующего творчества Всеволода Мейерхольда имела его мысль о том, что театр должен опираться на народное искусство площадей с его зрелищностью, открытой динамикой, стремительностью.

Время, когда Мейерхольду предстояло на практике вынести свое искусство в народ, было не за

горами. «Маскарад» поставлен им в феврале 1917 года, а уже 9 ноября 1917 года он, среди немногих — в числе этих немногих были Блок и Маяковский, — пришел на созванное ВЦИКом совещание литературно-художественной интеллигенции в Смольном.

Революция, которую с первого дня принял Мейерхольд, началась для него с организаторской деятельности: он стал помощником А. В. Луначарского, заведующим театральным отделом Наркомпроса. В 1918 году Мейерхольд вступил в партию. Он был в первых рядах тех, кто закладывал основы нового советского искусства и создавал ему мировую славу.

Талантливый ученик Станиславского, он прошел сложный и трудный путь самостоятельных исканий. Его режиссура, динамичная, эффектная, использовала традиции русского скоморошества и итальянской комедии масок, французского классицизма и японского театра. Она позволяла установить непосредственные связи с народной театральной стихией, с балаганом, площадным представлением и несла в современный театр демократизм, народный дух.

К первой годовщине Октябрьской революции вместе с Маяковским Мейерхольд создал спектакль «Мистерия-буфф» — «коммунистический спектакль», как его тогда назвал Луначарский. Потом «Мистерия-буфф» была поставлена Мейерхольдом в Москве, в созданном им театре РСФСР—I. Этот театр открылся 7 ноября в 1919 году «Зорями» Верхарна. Спектакль как бы перешагнул через рампу, вовлек в действие-митинг всех зрителей — красноармейцев, рабочих, молодежь. Вместе с актерами они пели Интернационал. Такая обретенная острота контактов со зрительным залом способствовала идейной насыщенности искусства.

На сцене театра Мейерхольда пьесы советских авторов — «Последний, решительный» Вс. Вишневского, «Клоп» и «Баня» В. Маяковского, «Рычи, Китай!»

С. Третьякова и другие превращались в зрелища широкого революционного дыхания.

Более сорока постановок осуществил режиссер в советское время, и в каждом из них жил дух неутомимых исканий. В этих спектаклях крепло мастерство таких актеров, как М. Бабанова, Н. Боголюбов, Э. Гарин, М. Жаров, И. Ильинский, С. Мартинсон, Н. Охлопков, М. Царев, в театре выросли режиссеры Л. Варпаховский, Б. Равенских, И. Шлепняков.

Широко используя приемы театральной условности, Мейерхольд добивался предельно острого, зрелищно-яркого раскрытия образа. Он внес большой вклад в разработку выразительных средств режиссуры, но бывало и так, что эти поиски были только поисками формы. Впрочем, режиссер мог назавтра отказаться от того, что было найдено им вчера. Импульсивный, необыкновенно энергичный человек, он умел без сожаления расставаться с достигнутым и пускаться в новый поиск.

Противоречивость позиций Мейерхольда проявилась и в его подходе к драматургии, когда, подчиняя все, по его словам, «задаче воздействия», он использовал пьесы, в том числе и классической драматургии, лишь как стартовую площадку для своих режиссерских построений. Но все эти просчеты не могли помешать художнику увидеть и использовать возможности, которые открылись перед сценическим искусством благодаря победе Октября.

Творчество Мейерхольда оказало влияние на развитие театрального искусства всего мира. А. В. Луначарский писал: «Театр Мейерхольда, несомненно, приобрел и не только всеобщее, но и в некоторых отношениях всемирное значение. Я всегда относился к В. Э. Мейерхольду как к человеку замечательного режиссерского дарования с огромными ресурсами и фантазиями».

Л. ВЕРШКОВ